

— Из-за него? — пробормотал Чэнь Хуайань. Он сам не заметил, как увлекся рассказом, и его мысли оказались во власти Цин Сюаня.

— Именно так. Из-за него. Его мастерство казалось даром богов: он научил людей возделывать землю и ремеслам, показал важность единства и сотрудничества, передал знания, позволившие человечеству окрепнуть и развиться, и разнес пламя надежды по каждому клочку земли, где ступала нога человека. Но самое главное — он научил людей поглощать духовную энергию неба и земли, чтобы становиться сильнее. То, что мы теперь называем путем культивации воина.

Значит, это он научил людей культивировать?

Чэнь Хуайань замер, глядя на невзрачную статую перед собой. Потрясение в его душе было невыразимым.

Цин Сюань повернул голову и сказал ему:

— Твой нынешний уровень — Сфера Закалки Тела. Знаешь ли ты, как распределяются последующие ступени?

Чэнь Хуайань покачал головой. Даже унаследовав память прежнего владельца тела, он знал лишь то, что выше Сферы Закалки Тела существует Сфера Врат Небес. Самих же могущественных практиков этой сферы ему видеть не доводилось.

Ходили легенды, что одаренные люди способны прорвать восемь Врат Небес — оков человеческого тела — и превратить плоть и кровь в Врожденное Тело. Такое тело не знало болезней и невзгод, оно могло существовать, поглощая духовную энергию мира, не нуждаясь в простой пище. О том, что следовало дальше, Чэнь Хуайань не знал ровным счетом ничего.

Видя его замешательство, Цин Сюань начал объяснять:

— После достижения Предела Закалки Тела нужно использовать ци и кровь, чтобы прорвать восемь точек в теле, — это называется Открытием Врат Небес. Когда Врата Небес широко распахнуты, Врожденное Тело достигает Великого Успеха, и человек обретает способность впускать в себя духовную энергию и стихию неба и земли. В этот момент в схватке с людьми или демонами ты больше не полагаешься только на физическую силу. Каждый твой прием будет нести в себе мощь самого мира, и это даст тебе превосходство, подобное различию между небом и землей! Эта ступень называется Сфера Духовных Сил. И лишь тот воин, что может умело направлять мощь мира, обретает право сражаться с демонами, что бродят по этой земле.

Согласно словам Цин Сюаня, после закалки тела идет Открытие Врат Небес, затем достижение Врожденного Тела, а после него — впитывание небесной стихии и переход в Сферу Духовных Сил.

Постой-ка!

Чэнь Хуайань широко открыл глаза, глядя на Цин Сюаня. Неужели та Сфера Духовных Сил, которая казалась ему чем-то невероятно сложным и далеким, дает лишь право на равных сражаться с демонами?

Заметив его недоумение, Цин Сюань тихо рассмеялся, и в этом смехе сквозила насмешка.

— Хоть ты и убил двух демонов, ты хоть понимаешь, что для настоящего Великого Демона эти паук и крыса — лишь муравьи, недостойные даже того, чтобы стать пищей?

Услышав это, Чэнь Хуайань примолк, а затем с самоиронией усмехнулся. Стало ясно, что его кругозор пока ограничен пределами уезда. Все те Великие Демоны, о которых он слышал — вроде Богомола-Клинка с Северных гор, Волка со шрамом из Южных пустошей или Зеленой Водяной Змеи из ледяного омута на вершине горы Цинфэн — были известны своей свирепостью и находились на Стадии Принятия Облика. Если бы он встретил таких, то немедленно распрощался бы с жизнью. А ведь Пурпурный Ядовитый Паук, бывший на одном уровне с этими тварями, по словам Цин Сюаня, был лишь никчемным муравьем.

Какие же ужасающие существа обитают в этом мире?!

Размышляя об этом, Чэнь Хуайань спросил:

— А что после Сферы Духовных Сил? Какие есть еще ступени?

На этот раз Цин Сюань не ответил прямо. Он еще немного посмотрел на статую и произнес:

— Не заглядывай слишком далеко, знание этих вещей не принесет тебе пользы. Иди шаг за шагом — ты ведь до сих пор не прорвал даже первые Врата Небес.

Эти слова лишили Чэнь Хуайаня дара речи. У него просто не нашлось ответа. Этот проклятый высокомерный дух пагоды говорил загадками, намеренно разжигая любопытство, а потом отказывался объяснять дальше — это было просто возмутительно! И все же его слова ранили в самое сердце: неужели из-за слабости даже любопытство удовлетворить нельзя?

Раз уж о сферах спрашивать было бесполезно, а Цин Сюань, на удивление, был в настроении разговаривать, Чэнь Хуайань подумал и спросил:

— А господин Прародитель Людей? Какой у него был уровень?

Цин Сюань замер. Он долго думал, а затем покачал головой:

— Я и сам не знаю. Когда я видел его в последний раз, от него уже не исходило ни капли дыхания жизни. Я видел лишь безграничное Дао. Какого уровня он достиг — мне неизвестно.

Видел его в последний раз?

Если этого господина почитают как божество и называют Прародителем Людей, значит, он жил в глубокой древности. Неужели Цин Сюань встречал его?

Охваченный невероятным любопытством, Чэнь Хуайань спросил:

— Как давно ты видел его в последний раз?

После этого вопроса Цин Сюань словно завис, как сломавшийся механизм. По прошествии долгого времени он снова покачал головой и вздохнул:

— Тысячи лет? Десятки тысяч? Сотни тысяч? Ох, я не знаю. Мне что-то нехорошо, я вернусь обратно.

Сказав это, он, не дожидаясь согласия Чэнь Хуайаня, превратился в сгусток зеленого света и влетел в Пагоду Очищения Демонов у него на груди. Чэнь Хуайань остался стоять в одиночестве.

Ну и характер!

Чэнь Хуайань мысленно выругался. Он был совершенно бессилен перед этим духом пагоды. Когда тому хотелось поговорить, он появлялся сам, а когда Чэнь Хуайань звал его, тот даже ухом не вел. Это заставляло его зубы скрипеть от досады — он был готов на месте растерзать этого духа, вот только сначала нужно было стать сильнее него.

Стоя перед статуей, Чэнь Хуайань переваривал услышанное. Затем, сжав Пагоду Очищения Демонов, он сосредоточился и перенесся внутрь.

Он капнул три капли демонической крови в золотистую почву, надеясь, что священное семя пустит росток, но результат его разочаровал.

— Священное Древо Демонической Крови впитало три капли демонической крови и стало чуточку сильнее. До прорастания осталось недолго, нужно еще семь капель крови демона на Стадии Принятия Облика.

На этот раз интерфейс дал четкую подсказку. Семь капель — это обнадеживало: по крайней мере, Чэнь Хуайань теперь понимал, сколько еще нужно усилий.

У него оставалась еще одна разбитая душа крысиного демона. Видимо, та крыса лишь недавно обрела разум, поэтому даже ее душа была слабой и фрагментарной. Покрутив ее в руках и не найдя способа использовать иначе, Чэнь Хуайань со скукой бросил ее в золотистую почву.

Душа, коснувшись земли, мгновенно была поглощена деревом.

В этот момент, когда Чэнь Хуайань уже собирался покинуть внутренний мир пагоды, в его сознании чудесным образом возникли обрывки чужих воспоминаний.

Ракурс был низким — очевидно, это был взгляд черного крысиного демона. Картинка была размытой и фрагментарной, цельного образа не складывалось, лишь отдельные сцены.

На холме, обдуваемом алым демоническим ветром, крыса вместе со множеством других сородичей внимала приказу некоего Великого Демона. Его облик был неразличим, но исходящая от него демоническая аура давала понять, что он неизмеримо сильнее остальных. Приказ, который он передал им, был ясен:

— Уничтожить все статуи Прародителя Людей в уезде Цинъян! Убить всех людей, которых защищают эти статуи!

Осознав смысл этого сообщения, Чэнь Хуайань, до этого момента закрывший глаза, резко распахнул их. В его взгляде промелькнул холодный блеск.

Неудивительно, что, встретив этого крысиного демона в Деревне Маленького Е, он увидел, как тот роет землю у храма Прародителя Людей — оказалось, он пытался исполнить приказ Великого Демона и уничтожить статую. Раньше у Чэнь Хуайаня были сомнения, но в пылу битвы он выбросил их из головы. Теперь же поведение демона выглядело крайне подозрительным.

Но зачем им уничтожать статуи Прародителя Людей в уезде Цинъян? Какую тайную цель преследует этот могущественный демон, отдавая такие приказы?

Все это оставалось загадкой, которую Чэнь Хуайаню было не разгадать.

Он лишь покачал головой, отгоняя лишние мысли, и спрятал этот вопрос глубоко в душе.

<http://bllate.org/book/21071/2141447>